



Библиотека башкирской поэзии



МАЖИТ  
ГАФУРИ

Башкирское книжное  
издательство Уфа — 1966

---

МАЖИТ  
ГАФУРИ

*Редакционная коллегия:*

Х. Гиляжев, Н. Наджми,  
Г. Рамазанов, А. Харисов,  
Г. Хусаинов.

## СЛОВО О МАЖИТЕ ГАФУРИ

Нашу «Библиотечку башкирской поэзии» на русском языке мы открываем книгой «Избранной лирики» великого советского поэта, основоположника и классика башкирской, а также одного из зачинателей и татарской поэзии Мажита Гафури. Биография Мажита Гафури (3/VIII 1880—28/X 1934) есть часть биографии Башкирии и обнимает собою три с лишним десятилетия начала XX века, в которые созрел и мужественно зазвучал голос поэта.

Гафури начал писать с 1902—1903 гг. под влиянием казахского поэта Акмуллы. Страшные были эти годы в царской России! Как заявлял Валерий Брюсов, дышать тогда приходилось ядом, который пропитал собою «все насквозь». Но для того чтобы яд был не страшен, Мажит Гафури так же, как и Валерий Брюсов и другие, должен был искать противоядия у

народа. Его творчество питалось чистыми соками земли, пополнялось из глубоких источников жизни.

Еще в юности своей поэт впервые услышал игру кураиста,— услышал от своего товарища песню об ответвлении хребта Урала — «Ирандык»,— и с тех пор никогда уже не расстается он с высоким образом страны своей родимой.

Ой, Урал мой, Урал мой,  
Для всех отцом являющийся, Урал мой!

Возмущение передавалось от этой песни юному Гафури,— возмущение и гнев Идукая:

Уральский край вместо слез кровь проливает.  
Дни наши — уподобились ночам.

Да! Ночь еще тогда стояла в Башкирии. Ночи, казалось, не было конца! Но народ не отчаивался. «Сыкмаған йәндә өмөт бар!» — говорил он, что по-русски означает: «Есть еще надежда, пока душа в теле!» Жизнь, пройденная в нищете, научила Мажита Гафури понимать родной народ, научила понимать нужды своей родины. Здесь как раз вот и нужно искать самые корни патриотизма поэта. Далеко пошли они в глубь массы и тесно переплелись со всеми корнями деревьев сада страны своей.

В 1905 году башкирский народ под руководством Уфимского комитета большевиков вместе с другими национальностями смело устремился на многотысячного врага. О! Какое это было торжество для Мажита

Гафури! Он так и озаглавил свое новое произведение — «Стихи радости». Глубоким патриотом выступает в этом произведении поэт — патриотом, который не боится сказать свое слово открыто и смело, несмотря на то, что тогда, по выражению В. И. Ленина, была «проклятая пора эзоповских речей, литературного холопства, рабьего языка, идейного крепостничества»\*. Но уже Максим Горький в статье, за которую он был посажен в Петропавловскую крепость, открыто «призывает всех граждан России к немедленной, дружной и упорной борьбе с самодержавием»; уже Александр Блок, откликаясь на расстрел 9 января, приходит к мысли о необходимости со стороны рабочих вооруженного приступа и штурма; Валерий Брюсов в своем сборнике «Венок» как «певец борьбы» вторит «грому с небосклона». Вторили грому с небосклона тогда и украинская поэтесса Леся Украинка, и белорусский поэт Янка Купала, и армянский — Акоп Акопян, и татарский — Габдулла Тукай. Так же вот и Мажит Гафури — он без какой бы то ни было иносказательности, ясными и до конца договоренными словами в период первой русской революции призывает свой народ к действию.

Громогласность заявлений Гафури делает поэзию его резкой, обличительной. Тон его стихотворений во многом сходен с тоном прокламаций, выпущенных в

---

\* В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 12, стр. 100.

те годы Уфимской большевистской организацией \*. Поэт, подвергая жизнь свою опасности, выступает перед своей родиной в роли агитатора. Так может поступать только тот поэт, кто действительно сам есть плоть от плоти и кровь от крови родного ему народа, поэт, в душе которого свято хранятся заветы отцов его. А заветы отцов гласили об одном: надо достать со дна озера меч Урала-батыра. Заветы отцов стихами эпоса гласили также о рождении нового богатыря.

Ему только, одному ему и надо будет передать этот меч—пусть отомстит он врагам за поруганную свою родину! Мажит Гафури был свидетелем начала борьбы между нашим доблестным богатырем, родившимся в первую русскую революцию, и международной реакцией. «Мир оденем в новую рубашку»,— так говорил тогда Мажит Гафури.

Мир одеть в новую рубашку было давним, неизменным желанием башкирского поэта — борца за свободу. Для того чтобы обновить мир, поэт знал: нужно пучок сжигающих и палящих молний схватить в свою руку и бросить его на деспотов мира! Этот огонь схватить, конечно, было под силу только народу. Но не с неба к народу зеленая молния слетала; не в бурю огнетрескучая стрела у ног его ложилась;

---

\* Р. М. Раимов. 1905 год в Башкирии. См.: «О прокламациях», стр. 84, 85, 102, 137, 145.

не в землетрясении перед ним ослепляющими зигзагами шипела; нет! Вечный огонь отмщения башкирский народ исторгал из камня на своей родине богатой, и само собою, что также из земли, но главное — из многопредумавшего, тысячелетиями терпеливо молчавшего уральского камня.

Камень в широком понимании этого слова — горы и то, что в них, — были близки Мажиту Гафури. Вся его юность проходит в трудовом знакомстве с каменным углем, породами, дающими россыпи золота и ценной платины. Сам он, работая на заводах чернорабочим, имел возможность на практике изучить звонкий язык чугуна и железа. Работая под землей на золотых приисках, в еле освещенной трехлинейной лампой шахте глухой, он слышал биение сердца земли, он угадывал ее думы затаенные, кайлом и лопатой властно нарушал вековое молчание слежавшихся каменных пород...

И там же, в шахте под землей, в 1900 году он из уст старого шахтера Салим-бабая узнал о назревавшем извержении нового вулкана — великого гнева народного против царя, баев, жандармов и духовенства \*. И глубоко понял Мажит Гафури, что в предстоящем извержении вулкана — народного гнева — участие башкирского и татарского народов абсолютно необходимо.

---

\* М. Гафури. На золотых приисках поэта. Уфа, стр. 75, 76, 96.



Но поднять свой народ, поднять свою родину на высшую ступень можно только тогда, когда вдохнешь в него мысль о строгой организованности; когда всего его сознательностью классовой борьбы наполнишь.

Особенно много испытать пришлось Мажиту Гафури после поражения революции 1905—1907 гг., когда на всю страну царизм надеть хотел «столыпинский галстук», как называли тогда этими словами смертную казнь через повешение. К концу 1906 года по всей России вдруг поднялась на задние лапы реакция и по-звериному зарычала... Начались аресты, расстрелы, потянулись в глубь страны карательные экспедиции. Но рабочий класс под руководством большевиков неуклонно шел вперед, продолжая борьбу против царизма, против колеблющихся, против поповщины. И поэты, прислушивающиеся к голосу рабочего класса, выражали в своих произведениях надежду на то, что временная победа реакции рано или поздно, а будет уничтожена. «Я ухо приложил к земле», — говорит Александр Блок в 1907 году. И вот что услышал он:

Пройдет весна — над этой новью,  
Вспоенная твоею кровью,  
Созреет новая любовь.

(«Я ухо приложил к земле»)

Следующие за этим годы были свидетелями нового всплеска мутной волны реакции. Сборник «Ве-

хи», выпущенный идеологами кадетов, объявил войну материализму. В литературе появляются гнилые, истерические романы, смакующие половые извращения, то есть то, что царизму как раз нужно было для отвлечения внимания населения от революционных настроений. И, возмущенный этим, Мажит Гафури под видом обращения к листку на дереве спрашивает свой народ:

Йәшел япрак, нигә калтырайһың?

Зеленый листочек!

Да отчего же ты так сильно колышешься?

Иль недоволен ты этой жизнью своей?

И листочек ему отвечает:

Ветер — злодей ведь он —

Издевается надо мной.

(«Ветер»)

Но могли ли даром пройти царизму все его злодейские ухищрения, все издевательства над народом? Ленин в 1910 году пишет: «Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции \*». Характерно для Мажита Гафури, что именно в этот и последующие за ним годы появляются у него такие творческие выражения твердости и уверенности в победе, как «Не собьюсь», «Хоть умри, Мажит, а сове-

---

\* В. И. Ленин. Соч., изд., 5, т. 20, стр. 75.

сти не продавай», «Теперь уже я не буду тобою побежден».

Поэт-патриот несказанно был рад, когда, наконец, с победой Октября и на его родине стало развеяться красное знамя.

Озаряй же мир,  
Наш багряный флаг!  
Мы несем тебя  
В молодых руках!

(«Красный флаг». Перевел Д. Кедрин.)

И когда против свободы подняли голову недобитки черной силы, на творческом гнев поэта, как и в 1905 году, появился отблеск кинжала, исходящий от смелых выступлений революционера Мулланура Вахитова. Стихотворения Гафури «Хлеба!», «Красное знамя», «Долой войну!», «Противникам свободы», и в частности выражения в них о врагах, обливающих грязью социалистов, несомненно носят на себе следы влияния речей Мулланура Вахитова, помещенных в газете «Кызыл байрак» № 1 и 3 за 1917 год \*.

Народ башкирский в то время также еще боролся и с другим врагом — с националистом, контрреволюционером Валидовым. Националистическая буржуазия мечтала создать свои собственные «Штаты

---

\* „Жизнь замечательных людей в Казани“, вып. 1, Казань, 1941, стр. 149, 151.

по берегам Белой и Урала». Чтобы пресечь эти контрреволюционные мечты, 22 марта 1918 года было опубликовано «Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике»\*. Жизнь налаживалась, жизнь расширялась. И Мажит Гафури все свои силы отдавал на служение своей родине, на служение всему человечеству.

Хочу для человечества всего  
Трудиться свято я в моей стране.

(Перевел П. Панченко.)

В декабре 1922 года состоялся Первый Всесоюзный съезд Советов, на котором создан был Союз Советских Социалистических Республик, и Мажит Гафури в стихотворении своем предупреждает делегатов съезда:

Ты делегат, товарищ? Если да,  
То не спи, не зевай так часто.  
Перед нами столько еще кипучей работы,  
Не время зевать...

Безграничной любовью любил Мажит Гафури свою родину. И когда ему пришлось на время отлучиться из Башкирии, у него из сердца вырвались нежные-нежные патриотические строки:

---

„Жизнь замечательных людей в Казани“, вып. 1,  
Казань, 1941, стр. 158.

Когда говорят о юге,  
Крым раем земным назовут,  
Но Ак-Идели и Демы  
И в милом Крыму не найдут.

(«С дороги». Перевел С. Обрадович.)

А разве не так же говорил когда-то и Тарас Шевченко:

Нема на світі України,  
Немає другого Дніпра.

(«І мертвим, і живим»)

Вся душа Мажита Гафури была проникнута верой в народ, проникнута патриотизмом. Неимоверная сила советского народа ярко подчеркивается у него в стихотворении 1925 года «Шахтер».

Он побеждает камень и железо,  
Ибо сам могуч, несокрушим...

(Перевел И. Поступальский.)

В 1928 году он пишет свои знаменитые стихи «Зла-тоуст». Полный ненависти к классовым врагам, Мажит Гафури незадолго до своей смерти (1934 г.) пишет:

Бывало, правда, что мой шаг  
Скользил в твоём болоте, жизнь,  
Но путеводный мой маяк  
Нашел я.  
Это — ленинизм!

(«Ленинизм — мой маяк».

Перевел Л. Мартынов.)

Великий след оставил по себе Мажит Гафури. Талант его был огромен и многогранен. Будучи певцом Октября, он спешил проявить себя во всех тех областях искусства слова, которые еще не были до него заполнены: и в поэзии, и в прозе, и в писании книг для детей, создании либретто оперы, обработке записанных из уст народа легенд и сказок, поднятии критической мысли Башкирии... Бессмертную славу заслужил он тем, что всю свою жизнь, как истинный гуманист, отдал борьбе за Счастье и Правду Человека.

Мажит Гафури уже ушел на покой, но перед смертью своей он передал саблю ненависти классово-младшему поколению поэтов и писателей. Вот оно по именам: Сайфи Кудаш, А. Тагиров, Рашит Нигмати, Г. Салям, Гариф Гумер, Баязит Бикбай, М. Хай, Салых Кулибай, Гайнан Амири, Ханиф Карим, Кадыр Даян, М. Тажи, М. Сюндюкле, А. Ихсан, А. Валеев, К. Мэргэн, Мустай Карим, И. Абдуллин и много-много еще других... Эти поэты врученной саблей Мажита Гафури не раз, когда им родина диктовала, насмерть поражали врага ненавистного. Но особенно отточенной и грозной в руках башкирских поэтов стала сабля в героические дни Отечественной войны.

Влияние поэзии Мажита Гафури простирается не только на башкирскую и татарскую поэзию, но и

на удмуртскую, чувашскую, мордовскую, марийскую... Хорошо знают Мажита Гафури также русские и украинцы, узбеки и казахи, евреи и калмыки. Все они ценят разящую силу, необычайную силу боевого стиха его:

Как винтовку, народ, эту силу бери —  
Боевой, несдающийся стих Гафури\*.

Его творческое наследие вошло в сокровищницу духовной культуры многонациональной Советской Родины. Понятным поэтому и знаменательным является в наши дни то, что предпринятое в Уфе издание «Библиотечки башкирской поэзии» на русском языке открывается именно произведениями Мажита Гафури — его «Избранной лирикой».

Нежный и мужественный сын своей отчизны, батыр, воплотивший духовную самобытность башкирского народа, словно гигант, широко шагает через пространство и время, неся людям неисчерпаемую песню свою, песню жизни и борьбы, светлой победы над мраком, песню счастья.

*Павло Тычина*

---

\* Из стихотворения Якова Городского „Стихи Гафури“.

## СВОЕМУ СЕРДЦУ

*Неустрасимо, сердце, будь,  
Всегда люби свободу!  
Тебя зовет священный путь  
Служения народу.*

*Свети, как солнце с высоты,  
Всю землю согревая.  
Будь искренне и ясно ты,  
Ни лжи, ни зла не зная.*

*Тому, кто честен сам и прям,  
Просторно жить на свете!  
...Эпиграфом к моим стихам  
Поставьте строки эти!..*

1917



## СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

(Из поэмы)

Север Азии — это Сибирь, сторона,  
Где не меряна гор и лесов ширина.  
В ней таятся несметные залежи руд.  
И с Россией одно составляет она.

Хоть немного людей в том далеком краю,  
К ним Россия ладонь протянула свою  
И, построив поселки в таежной глуши,  
Проложила стальную в Сибирь колею.

Вдоль Байкала, чьи воды прозрачней стекла,  
Неожиданным гулом встревожив орла,  
Через горы и степи в тумане сыром  
Поезда понеслись, как стальная стрела...

И Иртыш, и Tobол, и крутой Енисей, —  
Сколько пенилось рек, чтобы яростью всей  
Задержать их в пути... Но взметнулись мосты  
Над водой, покорившейся доле своей...

Кто же строил стальную дорогу? Народ!  
Все, что сделано им, — никогда не умрет,  
Пусть о славе его прогремят не стихи —  
Поезда, что стремятся вперед и вперед.

Это подвиг, и память о нем не стереть!  
Будет он сквозь столетья сверкать и гореть,  
Словно жемчуг в прозрачной морской глубине,  
Потому, что великому не умереть!..

Вдоль дороги большие растут города,  
А по рекам большие проходят суда,  
И народ, на сибирской живущий земле,  
Благодарен великой России всегда.

Честь и слава России — могучей стране,  
Чье дыхание я слышу в ночной тишине,  
Где слова разыскать, чтоб о ней рассказать,  
Чтоб достойною песней воспеть ее мне!..

1902

## НАДЕЙСЯ!

Не разлучаясь с горем и тоскою,  
Слабея, ты рыдать готов порою.

Позорна жизнь, предела нет мученью,  
Вокруг тебя — змеиное шипенье.  
Тебя насилье пыткам обрекает,  
«Вот он каков!..» — тобой других пугают.

И нет друзей, нет никакой опоры,  
Тебя погибель ожидает скоро.

**Твой корень иссушить хотят злодеи,  
Тебя терзают с каждым днем все злее.**

**Упорствуй, корень! Стань ветвистой кроной!  
Расти, цвети, забудь бессилье, стоны!**

**Смотри вперед! Вдали сияют зори!  
С тобою правда! Ты осилишь горе!**

**Есть в правде сила, подлинная сила:  
Враги падут во прах, их ждет могила,**

**А пред тобою — лучших дней сиянье,  
Дни без грозы, без плача, без страданья...**

*1909*

## **МОИ КНИГИ**

**Я спросил себя однажды: одинок ли я?  
Ведь всегда со мною книги — верные друзья.**

**Никогда не надоест им говорить со мной  
И в часы тревог душевный мне дарить покой.**

**Мне без книг не научиться, знаний не достать.  
Только книги мне помогут человеком стать.**

Отыскать помогут счастье, радостные дни:  
Книги в жизнь меня выводят — мать, отец они.

Каждая стоит на полке, честно друга ждет.  
В чудный мир раскрытой книги всем доступен вход.

То расскажут о прекрасном, то дадут совет...  
Так у нас проходят годы дружбы и бесед.

Все равно им: пусть я беден, пусть несчастен я —  
Никогда не кинут друга верные друзья!

1909

## В САДУ

Я нынче почему-то весь во власти  
Тоскливых дум...

К цветам я безучастен,  
И если б даже гурий вдруг увидел,  
От этого не стал бы полон счастья.

Скажите, соловьи, чему вы рады?  
Одной ли красоте густого сада?..  
Наверно, околдованы сегодня  
И вы лукавством девичьего взгляда...



И шестнадцать нет ей,  
а мужу ее шестьдесят!  
Замуж выдали силой, —  
ни жить, ни вернуться назад...

Муж седой и горбатый,  
давно уж свое отлюбил,  
Но ее красоту он  
за звонкие деньги купил.

И живет она, плача  
в тоске день и ночь напролет, —  
Жизнь давно ей постыла,  
да только и смерть не идет...

Да и как не рыдать ей,  
несчастной? Поймите, она  
Не на час или день —  
на всю жизнь старику отдана!

1910

## ВРАГИ

Была пора, я много пел,  
то радость изливал, то грусть:  
За светлым днем наступит ночь,  
но с песней я не расстаюсь.

Вдруг туча грозная прошла —  
и стали дни мои темны,  
Потом исчезла и луна,  
остались ночи без луны.

Теперь душа горит огнем,  
но громко петь не в силах я,  
Засохло дерево совсем,  
где песня слышалась моя.

В гнетущей тьме вокруг меня —  
каких-то диких птиц возня,  
А там внизу стоят враги,  
глядят со злобой на меня.

1911

## НЕ СОЙДУ С ПУТИ

О совесть, я вовек не торговал тобой.  
В трясину грязную я не ступал ногой.  
Хотя мой путь кремнист, зато он прям и чист —  
Умру, но не пойду окольною тропой!

Я так устал в пути, стал немощен и плох.  
Я подавлял в груди не раз тяжелый вздох.  
Уже едва плетусь — так труден каждый шаг,  
Уже скудеет кровь, уже я весь иссох.

Но прежнюю тропой идти намерен я:  
Я в этом клятву дал, и клятве верен я!

1911

## ЧЕСТЬ

Без смысла, без цели жизнь...  
Проклятье жизни такой!  
Вечно душа скорбит,  
но сердце поет порой.

«Честь моя прежде всего! —  
Я клятву себе даю:  
Умри, бедняга Мажит,  
но честь сбереги свою!»

1911

## НАДЕЖДА

Сколько горя ни терпел я,  
Сколько горьких слез ни лил,  
Сколько гор ни одолел я,  
Сколько вод ни переплыл, —

Сердце к праздному покою  
Не стремилось никогда:  
Верил я, что надо мною  
Заблестит моя звезда.

1912



## Я ТАМ, ГДЕ СТОНУТ БЕДНЯКИ

Я там, где стонут бедняки.

Все нищие — мои друзья.

Они мой круг: с любым из них

сумею столкнуться я.

Я их люблю за то, что в них

ни капли скрытой злобы нет:

Любой из бедных чист душой,

хотя и в рубище одет.

Далек от чванства, я люблю

весь день сидеть у их огня,

Друг друга не обидим мы:

ни я их, ни они меня!

1912

## ЖИЗНЬ

Уж первый белый волосок

блеснул меж черных у виска.

Седеют волосы мои!

Посеребрила их тоска.

О лето жизни! Ты прошло.

Ко мне не возвратишься ты!

Все в прошлом. Я как старый дуб,  
осыпал юности листы.  
Уже, подобно молодым,  
резвиться не пристало мне.  
И если есть в душе мечты,  
то мало, лишь на самом дне!

Себя почувствовав юнцом,  
я иногда еще шучу,  
Но вспомню седину свою —  
и отойду, и замолчу.

Я с наслаждением опять  
припомнил молодость свою...  
Не говорю о красоте,  
ее в молчании таю.

Все миновало! Где они —  
минувшей юности мечты?..  
В моем грядущем ничего  
нет, кроме черной пустоты.

1912

## Я И МОЙ НАРОД

Лишь сделаю я шаг вперед —  
Как тотчас оглянусь назад:



Были яркие мгновенья,  
        точно молнии над тьмой:  
Горестные дни — как ночи  
        осени ненастной, злой.

Я мечтаю о грядущем.  
        Что в грядущем ждет меня?  
Для меня ль забрезжит солнце —  
        солнце радостного дня?

На немую книгу жизни  
        я с надеждою смотрю:  
Есть ли светлые страницы?  
        Встречу ль ясную зарю?

Но в раскрытой книге — сумрак,  
        и скорбит душа моя:  
Неужель сойду в могилу,  
        счастья не увидев, я?..

1913

## В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ

Не видно счастья на земле.  
        А затеряться счастьем где б?  
Быть может, счастье в небесах,  
        на золотой доске судеб?

«На этом свете счастья нет!» —  
уныло утверждает тот,  
Кто в нем отчаялся. И вот  
на небесах он счастья ждет.

Бедняга твердо убежден,  
что там найдет свою судьбу,  
Что в рай войдет его душа,  
когда он сам сгниет в гробу.

Я плоховато знаю рай —  
я там ни разу не бывал.  
Я в философию небес,  
землей возвращенный, не вникал.

Коль этот круглый шар земной  
нам во владенье дал аллах,  
То счастье надобно искать  
не в небесах — в земных делах!

Для нас, рожденных на земле,  
земля куда милей, чем рай,  
Я б землю выбрал, если б мне  
велел всевышний: «Выбирай!»

Я б счастья жизни не отдал,  
чтоб вечности блаженство пить!

**Я жажду счастья! Я живу!**

**И почему бы мне не жить?**

**Я буду с тем, кто строит рай**

**не в небесах, а на земле,**

**Покуда дух не испущу,**

**В загробной не исчезну мгле.**

**Смерть только оторвет меня**

**от почвы, где я жил и рос.**

**Я, плача, отойду с земли.**

**Мне не расстаться с ней без слез.**

**Но прах мой даже и тогда**

**смешается с родной землей.**

**Пусть я умру! Врагам не даст**

**покоя стих бессмертный мой.**

*1913*

## **ЛИШЬ КРОВЬЮ СЕРДЦА**

**Лишь кровью сердца моего**

**Свои стихи писать начну...**

**Враги народа! Против вас**

**В печати поведу войну.**

*1914*

Красивые женщины

с внешними схожи цветами,  
Подобны они и кометам,  
летающим над нами.

Как звезды они,  
но лучи их губительно жгучи,  
Красавицам этим  
привычно влюбленного мучить.

Отравят всю душу твою  
лишь одним только взглядом:  
Они как цветы,  
но шипы их пропитаны ядом.

Они этот мир  
украшают своей красотой,  
Их можешь любить,  
только к ним приближаться не стоит.

Они — Зулейхи,  
ты ж Юсуфом всегда называйся:  
Пусть быть им цветами,  
А ты соловьем оставайся.

От них вдалеке

        пусть же петь тебе станет не внове,  
Чем плакаться после того,  
        как сойдешься с любовью.

1914

. . . . . ТУ

«Он погас! — говорят. —

        Он душой не пылает уже!»

Но гореть ли без масла огню,  
        и без счастья душе?

Любит петь соловей

        по весне, меж цветущих ветвей;

А когда опадает листва,  
        не поет соловей!..

Заточи соловья

        в подземелье, где властвует мгла,

Долго ль в душной неволе  
        душа его петь бы смогла?..

«Он погас!» — говорят...

        Что ж, один лишь пример — соловей.

Может статься, поймут,  
        чем известен он в жизни своей...

1914



Не гаснет жаркая любовь, —  
она все ярче с каждым днем.  
В саду любви брожу я вновь,  
я заблудился, видно, в нем.

Едва успев любви сказать,  
что от нее свободен я,  
Ей низко кланяюсь опять, —  
стремится к ней душа моя.

Я от любви бежал бы прочь, —  
боюсь себя я самого.  
Но я не в силах превозмочь  
желаний сердца своего.

Да разве можно от нее  
освободиться бегством мне?  
Ей сердце отдано мое;  
любовь! Я весь в ее огне!

1914

ВИДНО, НЕТ ТЕБЯ, АЛЛАХ...

О аллах, видно, нет тебя!.. Если б ты был,  
Ты карал бы неправду и сеял добро  
И не тратил своих сверхъестественных сил,  
Чтоб возвысились золото и серебро.

Обездоленным дал бы ты кучи монет,  
Богачу запретил бы терзать бедняка,  
На разбой и грабеж наложил бы запрет,  
И в беде нас твоя поддержала б рука.

Не глядел бы сквозь пальцы на слезы и кровь  
И не мог бы спокойно стенаньям внимать.  
Всех бездомных твоя бы согрела любовь,  
Перестали бы люди безвинно страдать.

Ты людей сотворил. Но ответь — почему  
Превознес ты одних, обездолил других,  
Много дал благодати своей одному,  
А иному довольства не дал и на миг?

Люди в горести ропщут, удел свой кляня, —  
Так судьба безысходна и жизнь тяжела.  
Не утешили их до последнего дня  
Ни законы твои, ни мечеть, ни мулла.

Утвердил на престоле ты желтый металл,  
Отдал власть на земле золотому тельцу.  
Ты велик, но несносным давно уже стал  
Бренный мир, — и вот это тебе не к лицу.

Ты в довольстве живешь, ты паришь в небесах,  
А в юдоли земной — море крови и слез.

Караулят мученья в пути, что ни шаг,  
Умереть преждевременно многим пришлось.

Ты могуч. Почему ж не издал ты приказ  
И словечка не вымолвил ни одного,  
Чтоб любовь процветала всегда среди нас,  
Чтобы дружба справляла свое торжество?

Ты нам как-то сулил: поживете, мол, всласть  
На том свете, свою восхваляя судьбу...  
Дай хотя бы нам самую малую часть, —  
Но сегодня, пока мы еще не в гробу!..

1915

## СОВЕСТЬ

Совесть превыше всего,  
она всех сокровищ ценней.  
Ей лишь внимаю одной,  
советуюсь в жизни лишь с ней.

Я никому не слуга,  
она лишь царица моя.  
Власть ее — радость души  
и смысл моего бытия.

Пусть я силен и могуч,  
но совесть сильнее меня,

Не обменяю ее  
за золото, славу, коня...

Смерти самой не страшусь,  
упрямо в глаза ей гляжу, —  
Но перед совестью я,  
точно ребенок, дрожу.

Силой великой она  
и грязь победит, и порок,  
Ею мой мир озарен,  
она лишь — мой жребий и рок.  
Совесть меня охранит  
от низких, неправедных дел.  
Душу от грязи беречь,  
служить чистоте — мой удел.

Совесть спасает меня  
в нежданного бедствия час.  
Все, что велит мне, свершу,  
ее лишь священен приказ.

1916

### СВETИТЬСЯ ЛУЧАМИ ДНЯ...

Эй, солнце, сгинь!  
Пусть меркнет день  
Без всяких промедлений!

Коль ночь придет для всех людей  
И мраком мир оденет, —

Я буду сам во тьме светить  
И не покину землю.  
Я и без солнца буду жить,  
Душою жизнь приемля.  
Мне хватит своего огня:  
Я сам свечусь без света.  
Пусть, если надо, — у меня  
Его берет планета.

1916

## КРАСНЫЙ ФЛАГ

Погляди вперед —  
Красный флаг плывет.  
С ним былую тьму  
Победил народ.

Наш свободный путь  
Обвевают он.  
Над землей плывет  
Выше всех знамен.

С ним рабочий класс,  
Правда только в нем!

Всей земле он стал  
Путевым огнем.  
Он впитал в себя  
Мощь народных масс,  
Этот красный флаг,  
Что в руках у нас.

Мы шагаем с ним  
В наш последний бой,  
Мы весь старый мир  
Потрясем борьбой.

Вражьих сил оплот  
Мы сметали с ним,  
Тех, кто пал в бою,  
Клали мы под ним.  
Всех врагов его  
Мы прогнали вон,  
Оттого он так  
Высоко взнесен!

Нынче всей земле  
Светит красный флаг.  
Увидав его,  
Убегает враг.  
Увидав его,  
Он дрожмя дрожит.  
Ряд чужих знамен

Перед ним лежит!  
Озаряй же мир,  
Наш багряный флаг!  
Мы несем тебя  
В молодых руках!

1917

### КРАСАВИЦЕ

Ах, лунной ночью спрячь лицо, не то,  
поверь, не сдобровать;  
Лицо такое увидав, луна захочет  
ревновать.  
И унесется в мир другой, от злобы  
задрожав, она, —  
Из-за красоты твоей земля во тьме  
останется одна.

1917

### РОДИНКА

Когда увижу я, мой друг,  
твое родимое пятно,  
Припомню я твой спор с луной,  
и мне становится смешно,

Все вышло так: взошла луна  
и, заглянув тебе в кровать,  
Узрела прелести твои  
и не смогла не ревновать.

Луна увидела, что ты  
милей ее, моя душа.

Уж очень родинка твоя  
ей показалась хороша!

«Я лучше девушки земной!» —  
решила гордая луна, —  
«Однако сделать и себе  
такую родинку должна!»

И чем-то грязным белый лик  
испачкала до черноты,  
Чтоб стать похожей на тебя,  
но все-таки она — не ты!

С той ночи на ее лице  
осталось темное пятно.

Ты мне не веришь? Погляди:  
чернеет и сейчас оно.

Но при тебе его луна  
скрывает тучкой, как чадрой,  
А если туч на небе нет, —  
совсем не всходит над землей.



## В БЕЗЛУННУЮ НОЧЬ

Ночь глуха и темна...

нет вокруг ни души... Тишина...

В этом мраке густом

только мы, только я и она.

Ненаглядной моей

руки белые трогаю я,

О любви ей шепчу,

ничего от нее не тая.

Нет ни звезд, ни луны, —

миром властвует осень сама.

Но любимой лицо

не затмит непроглядная тьма.

Я целую ее,

о горячей любви ей шепчу,

И в душе у себя

зажигаю я счастья свечу.

И в безлунную ночь,

словно рай не небесный, земной,

Светел мир для меня,

если милая рядом со мной.

1918

● ● ●  
Ах, сколько ни писал бы я стихами,  
Я озарялся глаз твоих лучами!

В твои глаза однажды на рассвете  
Взглянул я — и сложились песни эти.

Ты не играла нежными словами,  
Ты песни диктовала мне глазами.

А в песнях сила,  
Страсть  
И вдохновенье:  
Все рождены по твоему велению!

1919

### ЧУДЕСНЫЙ СЛУЧАЙ

Чудесный случай был вчера!  
Я мирно шел к себе домой,  
Вдруг вижу: вспыхнул яркий свет,  
мой озаряя путь ночной.

Быть может, солнце? Но в горах  
уже погас заката свет!

Луна, быть может? Но как раз  
луны на небосводе нет!

Откуда лился этот свет,  
лишь позже догадался я:  
По улице навстречу мне  
шла ты, любимая моя!

1919

### ПРИХОД ЛЮБИМОЙ

Лишает покоя любимой приход  
И за душу ласковый голос берет.

Бледнеешь, краснеешь и чувствуешь дрожь,  
И нужного слова никак не найдешь.

Я к ней обращаюсь, не глядя в лицо:  
«Когда вы купили такое кольцо?

Какой прихотливый и тонкий узор!» —  
Твержу я, потупив застенчивый взор.

Растерянный лепет, бессвязная речь...  
Я мыслей не в силах от милой отвлечь.

С нее не сводя очарованных глаз,  
Немало твержу я бессмысленных фраз.

Она мои чувства прочтет наугад,  
Ей правду подскажут улыбка и взгляд.

Она — как цветок в предрассветном саду,  
И взор ее нежный похож на звезду.

Мне в сердце проник удивительный свет,  
От этого света спасения нет.

Я вижу — встает и уходит она,  
И думаю: «Как ты мила и нежна!»

А сердце неистово бьется в груди  
И молит: «Любимая, не уходи!

Постой, погоди, не спеши!» — говорит.  
Так в сердце волшебное пламя горит.

1919

## КЛЯТВА

Клинок остер, рука тверда,  
          закалена в бореньи грудь.  
Рубить врага, громить врага —  
          таков мой справедливый путь!

Пока враги родной страны  
    в крови не лягут, присмирив,  
Я не вложу меча в ножны,  
    не усыплю свой правый гнев.

Иду вперед! Моей спины  
    врагам не увидеть в бою:  
Чем больше их передо мной,  
    тем им грознее предстаю.

А если в схватке дрогну я,  
    пусть не зовут меня «джигит» —  
Опасностям наперерез,  
    подобно льву, душа спешит.

Лишь в гуще боя для бойца  
    достойнейшее место есть.  
Клянусь — сквозь горы и леса  
    я пронесу святую месть!

Я клятву дал, я знамя взял,  
    мой красный стяг, со мною будь!  
Рубить врага, громить врага —  
    таков мой справедливый путь!

1920

«Вчера повстречали Мажита,  
шел пьяный Мажит домой.  
Своими глазами видали,  
рассеянный он такой...»

Так могут подумать, я знаю.  
И в этом неправды нет.  
Но следует слово прибавить,  
чтоб правильным был ответ.

Нужно сказать открыто,  
что пьяный Мажит всегда.  
От этой оценки верной  
уже не уйдешь никуда.

Ну, как я могу быть трезвым?  
Ведь не был я трезв и дня  
Любовь опьяняет мне сердце,  
возносит она меня.

Но, чтоб от любви отрезвиться,  
вино иногда я пью.  
Ведь, чтобы цветы не завяли,  
нужно пролиться дождю.

Поэтов цветы опьяняют,  
чуть тронутые росой,  
Да девушки те, что с луною  
соперничают красой.

1920

## МАЙ

Других одиннадцати краше  
Веселый, ясный месяц май,  
Дай жизнь земле и радость в наши  
Сердца вливай!

Красавица среди красавиц,  
Страна моя встречает май!  
Земля, цветами украшаясь,  
Май долгожданный принимай!

Какие дни! Горят, ликуя,  
Готовы солнцем мир зажечь.  
А ночи! Кто же в ночь такую  
В постель подумает залечь?

Май! Будем петь мы и резвиться,  
Пока заря твоя встает!  
Ты посмотри — любая птица  
В лучах зари твоей поет.

Веселье в деревнях и селах,  
Веселье в наших городах.  
Звонят струи в ручьях веселых,  
Кипит работа на полях!..

1926

## ТУЧАМ

Громада туч бездушна и тупа,  
Как враг, идущий растоптать хлеба.

В короткий миг заволокло простор,  
И ливень рукава свои простер,

Как будто кто-то занавес сырой  
Упрямо выжимает над землей.

Эй, тучи! Нас от радости знобит.  
Покос гниет, и колос наземь сбит.

Все лето мы не видели тепла.  
В чем дело, тучи? Где граница зла?..

Но разум наш над вами воспарит  
И обезвредит вас, и покорит.



Работу вам дадим, коль захотим.  
А захотим — растаете, как дым.

Мы захотим — и станем, как вожди,  
Держать в земной покорности дожди.

Под куполом сплошной голубизны  
Мы скажем вам, что вы побеждены.

Лишь пожелаем — станет ясен день,  
И лунный луч пронзит ночную тень.

А я хочу, чтоб этот дождь утих,  
Когда опубликуют этот стих.

1926

## СОЛНЦЕ ПОБЕДИЛО

Хоть из-за туч пока не видно солнца,  
Вступает все ж весна в права свои.  
Близка пора,  
Когда земля проснется,  
И в рощах вновь засвищут соловьи.

Пускай над нами долго мгла клубилась, —  
С весною сладить тучи не смогли,

И скоро травка первая пробилась  
В саду из-под оттаявшей земли.

И солнце встало!  
Солнце победило,  
Улыбкой нас обрадовав своей.  
Не устояли тучи перед силой  
Могучих ярких солнечных лучей.

Завесу туч  
Лучами разметало,  
И небо заблестало синевой,  
И солнце красной девицей предстало  
Во всей своей красе перед землей.

Я вижу:  
Рванных туч редееет стая,  
Спешит уйти туда, где холода,  
Но, словно дым, под вешним солнцем тая,  
В просторах пропадает без следа!

Дым стелется — и вот его уж нету.  
Исчезнет дым — и снова чист простор.  
Так и с лучами солнца,  
Так со светом  
Все темное вести не в силах спор!

## НЕ ОБИЖАЙСЯ!

Не сердись, не обижайся  
на мое недомоганье.  
Я без ласки материнской  
скорбь узнал порою ранней.

Кашель вымотал мне душу,  
жизни доброй не видал я.  
Пощади мои страданья, —  
не сердись, не обижайся!

По земле с трудом хожу я —  
что же делать, что же делать!  
Жить, как все, — не в состояньи.  
Не страдай, не обижайся!

Ждешь ты многого, и если  
ты изверишься в надеждах, —  
Невиновен я в обмане, —  
не сердись, не обижайся!

Если птицей взвиться хочешь  
и тебя не отпускаю,  
Обожанием тираня, —  
не сердись, не обижайся!

Неужели бросит птица  
своего птенца больного?..  
На нелепые признанья —  
не сердись, не обижайся!..

1929

## ОН НЕ УМЕР

Бывает так:  
Скончался кто-нибудь,  
А кто? — спроси соседей. — Не ответят!  
— Что делал он?  
Кого любил на свете?  
Кто провожал его в последний путь?..

Иной умрет — знакомые узнают,  
Но только им известна смерть его,  
И лишь они порою вспоминают  
Покойного собрата своего.

Смерть некоторых, может быть, утрата,  
Но не для человечества всего.  
Допустим, смерть виднейшего магната  
Повергнуть может в горе  
Класс его.

Капиталистов  
сотни три-четыре —

(Иль тысячи) печалются о нем.  
А труженики  
(Нет числа им в мире!)  
Не помянут покойника добром.

Но смерть иных —  
Сердца миллионов ранит  
Стрелой утраты (горше нет утрат!).  
Когда такие люди умирают,  
На всех материках о них скорбят.

Смерть Ленина... —  
Безмерней горе есть ли?  
И боль потери есть ли тяжелей?  
Измерить можно ль скорбь людскую,  
Если  
едины все трудящиеся в ней?..

Бывает так:  
Скончался кто-нибудь,  
А через год его уже забыли,  
Как будто занесло песком и пылью  
Проделанный им в жизни длинный путь.

Но об иных  
Все больше с каждым годом  
И с каждым днем все чаще говорят.  
Им памятники строятся народом,  
Их имена в сердцах людей горят.

Того, кто весь свой труд, все вдохновенье  
Народу посвятил —  
В народе чтут,  
И, зная наизусть его ученье,  
Дорогой, им указанной, идут.

Ровна́ и широка дорога эта, —  
Ни рытвин и ни грязи нет на ней.  
Трудящихся  
Она выводит к свету,  
К большому счастью взятых с бою дней.

Вот почему  
Для нас вовек нетленен  
Великий образ нашего вождя.  
С благоговеньем говорим мы:  
— Ленин,  
Его путем в грядущее идя.

Его стальная партия — могуча! —  
Сплоченней, крепче стала, чем была.  
Он жив.  
Он нас борьбе за счастье учит, —  
Пусть будет жизнь на всей земле светла!

И потому  
Сильнее, что ни год,  
Любовь к нему, и глубже уваженье.

Как всемогуще  
Ленина ученье! —  
Оно врагам пощады не дает.

1933



Жарко я горел в былое время,  
Пламенно пылал в былое время,  
Этим жаром многих я согрел.  
Где ж оно сегодня, это пламя?  
Я боюсь, что — догорел!

Обветшало тело! Только сердце  
Беспокойно бьется в глубине.  
Очень тяжело я отвыкаю  
От всего, что было любо мне.

О зима! Быть узником домашним  
В четырех стенах мне не легко!  
В четырех стенах томлюсь. А мысли —  
Эти мысли где-то далеко! \*

---

\* Это стихотворение написано незадолго до смерти, когда М. Гафури был уже безнадежно болен.

## ЛЕНИНИЗМ — МОЙ МАЯК

С родною советской властью  
Вместе я был всегда.  
Одна вражда в груди моей —  
К классовым врагам вражда.

Когда бывал в опасности  
Он, мой советский дом,  
Оберегал отчизну я  
Отточенным пером.

Бывало, правда, что мой шаг  
Скользил в твоём болоте, жизнь,  
Но путеводный мой маяк  
Нашел я.  
Это — ленинизм!

1934

## МИНИАТЮРЫ

1

Не все тужить!  
Придет — уйдет  
пора невзгод,



Ведь не навек  
                        людских забот  
  тяжелый гнет.  
Мужчиной будь  
                        и не страшись,  
  что тяжек путь, —  
Зато он прям, —  
                        так будь упрям,  
  иди вперед!

2

Словно месяц в ночь,  
                        я с пути своего не сверну,  
Если в чем провинюсь,  
                        то трудом искуплю всю вину.  
Если враг нападет,  
                        не подамся трусливо я вспять.  
Этой клятве своей  
                        я не буду вовек изменять.

3

Ты не дари мне свой портрет,  
Я не нуждаюсь в нем.  
Живет твой облик столько лет  
В сознании моем!

Пусть твой портрет красив, пригож,  
Но нет живой черты.  
А облик твой, как день, хорош,  
В нем столько красоты!

4

Мелькнет весна, прикатит лето,  
И мир увидит в блеске дня  
Долины, залитые светом,  
Цветы, манящие меня.

И соловьи, все птичьи трели  
Разбудят край, где мы росли.  
И воды вешние в апреле  
Смоют грязь с лица земли.

5

Ты сделал снисхождение глупцу —  
Тебя трусливым тут же он сочтет.  
Ты отошел подальше от него —  
Тебя надменным тут же назовет.

6

Пока тебе сопутствует удача  
И жизнь твоя приятна и легка, —  
Любой знакомый с дружеской улыбкой  
Приветствует тебя издалека.

Но если вдруг судьба тебе изменит,  
С тоской и горем станешь ты знаком, —  
Тот, что вчера тебе так улыбался,  
Не удостоит нынче и кивком!

7

Когда беру взаймы я у кого-нибудь —  
Его встречаю в день по меньшей мере раз.  
Когда же я взаймы даю кому-нибудь —  
Неделями его мой не встречает глаз!

8

Хочу для человечества всего  
Трудиться свято я в моей стране.  
Желанье это лучшее мое —  
Тебе, Россия, в память обо мне.

*19...—1934*

## Стихотворные книги М. Гафури

*(Библиографическая справка)*

«Т р у ж е н и к». Поэма. Перевод с татарского М. Светлова. М., «Художественная литература», 1936.

«С т и х и». Перевод с башкирского Д. Кедрина и П. Панченко. М., «Правда», 1940. («Б-ка «Огонек»).

«С т и х о т в о р е н и я». Перевод с башкирского. М., «Советский писатель», 1948.

«И з б р а н н ы е   с т и х о т в о р е н и я». Перевод с башкирского. М., Гослитиздат, 1953.

«И з б р а н н о е» (проза и стихи). Перевод с башкирского, Уфа, Башкнигоиздат, 1955.

## Содержание

Слово о Мажите Гафури. <i>Павло Тычина</i> . . . . .	3
--	---

### ИЗБРАННАЯ ЛИРИКА

Своему сердцу. Перевел <i>Б. Турганов</i> . . . . .	15
Сибирская железная дорога (из поэмы). Перевел <i>А. Ойслендер</i> . . . . .	16
Надейся! Перевел <i>И. Поступальский</i> . . . . .	17
Мои книги. Перевел <i>А. Шпирт</i> . . . . .	18
В саду. Перевел <i>Н. Милованов</i> . . . . .	19
Молодая девушка. Перевел <i>П. Шубин</i> . . . . .	20
Враги. Перевел <i>П. Панченко</i> . . . . .	21
Не сойду с пути. Перевела <i>В. Дынник</i> . . . . .	22
Честь. Перевел <i>С. Обрадович</i> . . . . .	23
Надежда. Перевел <i>П. Панченко</i> . . . . .	23

Я там, где стонут бедняки.	
Перевел <i>Д. Кедрин</i> . . . . .	24
Жизнь. Перевел <i>Д. Кедрин</i> .	24
Я и мой народ. Перевел	
<i>П. Панченко</i> . . . . .	25
Думы. Перевел <i>С. Обрадович</i>	26
В поисках счастья. Перевел	
<i>Д. Кедрин</i> . . . . .	27
Лишь кровью сердца. Перевел	
<i>П. Панченко</i> . . . . .	29
Бегство от любви. Перевел	
<i>Н. Милованов</i> . . . . .	30
...ту. Перевел <i>Н. Милованов</i>	31
Любовь. Перевел <i>Н. Милова-</i>	
<i>нов</i> . . . . .	32
Видно, нет тебя, аллах... Пе-	
ревел <i>Н. Сидоренко</i> . . . . .	32
Совесть. Перевела <i>В. Звягин-</i>	
<i>цева</i> . . . . .	34
Светись лучами дня... Перевел	
<i>В. Трубицын</i> . . . . .	35
Красный флаг. Перевел	
<i>Д. Кедрин</i> . . . . .	36
Красавице. Перевел <i>П. Пан-</i>	
<i>ченко</i> . . . . .	38
Родинка. Перевел <i>Д. Кедрин</i>	38
В безлунную ночь. Перевел	
<i>Н. Милованов</i> . . . . .	40
«Ах, сколько ни писал бы я...»	
Перевел <i>В. Трубицын</i> . . .	41
Чудесный случай. Перевел	
<i>Д. Кедрин</i> . . . . .	41
Приход любимой. Перевела	
<i>В. Потапова</i> . . . . .	42

Клятва. Перевел <i>Б. Турганов</i>	43
Я пьяный. Перевел <i>В. Трубицын</i> . . . . .	45
Май. Перевел <i>Л. Мартынов</i>	46
Тучам. Перевел <i>А. Межиров</i>	47
Солнце победило. Перевел <i>Н. Милованов</i> . . . . .	48
Не обижайся. Перевела <i>М. Петровых</i> . . . . .	50
Он не умер. Перевел <i>Н. Милованов</i> . . . . .	51
«Жарко я горел...» Перевел <i>Л. Мартынов</i> . . . . .	54
Ленинизм — мой маяк. Перевел <i>Л. Мартынов</i> . . . . .	55

### МИНИАТЮРЫ

«Не все тужить!» Перевела <i>В. Дынник</i> . . . . .	55
«Словно месяц...» Перевел <i>Н. Милованов</i> . . . . .	56
«Ты не дари мне...» Перевел <i>В. Трубицын</i> . . . . .	56
«Мелькнет весна...» Перевел <i>В. Трубицын</i> . . . . .	57
«Ты сделал снисхождение глупцу...» Перевел <i>П. Панченко</i>	57
«Пока тебе сопутствует удача...» Перевел <i>Арго</i> . . . . .	57
«Когда беру займы...» Перевел <i>П. Панченко</i> . . . . .	58
«Хочу для человечества всего...» Перевел <i>П. Панченко</i>	58

*Мажит Нурганиевич  
Гафур*

**ИЗБРАННАЯ  
ЛИРИКА**

*(„Б-чка башкирской поэзии“)*

Художественный редактор

В. Д. Д и а н о в

Художник-оформитель

Р. Г. Г у м е р о в

Технический редактор

Г. К. Щ у р о в с к а я

Корректор

Н. А. Б р а г и н а

---

Сдано в набор 26/III 1966г. Под-  
писано к печати 21/VI 1966 г.  
Формат 60×90<sup>1/32</sup>. Физ. печ. л.  
2. Уч.-изд. л. 1.78. Тираж 50000  
экз. П 00637. Изд. № 99.  
Заказ № 345. Бумага литограф-  
ская. Цена 10 коп.

---

Уфимский полиграфкомбинат  
Управления по печати при  
Совете Министров БАССР,  
г. Уфа, проспект Октября, 2.



**БАШКИРСКОЕ  
КНИЖНОЕ  
ИЗДАТЕЛЬСТВО**

**В 1966 ГОДУ В СЕРИИ**

**„БИБЛИОТЕЧКА  
БАШКИРСКОЙ  
ПОЭЗИИ“**

**на русском языке  
выйдут из печати**

**ЛИРИЧЕСКИЕ  
СТИХИ**

**Даута Юлтыя  
Шайхзады Бабича**

Эти книги можно приобрести во всех магазинах книготорга, потребкооперации, киосках Союзпечати, а также через почту по адресу:

*г. Уфа, 55,  
проспект Октября, 129,  
Дом книги,  
отдел „Книга—почтой“.*

**Цена 10 коп.**

**УФА ● 1966**